

Глава 1050: Новая ситуация Ортодоксальной Академии

Юноша услышал голоса из леса, и на его лице появилось выражение страха. Как только он собрался уходить, он осознал, что был слишком медленным.

Десяток молодых людей в спешке шагов поспешили в лес и окружили юношу.

Видя избитое лицо и покрытую пылью одежду юноши, один из молодых людей посмотрел на него с выражением презрения. Большинство молодых людей, с другой стороны, начали разъяряться, а их глаза засияли. Похоже, что они намеревались избить этого юношу в еще более плохое состояние.

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун тоже были в лесу, но оставались необнаруженными в укрытии нескольких кустов малины.

Когда он увидел жалкий внешний вид юноши, лицо Чэнь Чаншэна потемнело.

Когда он услышал имя этого юноши и увидел тех молодых людей в форме академии, его лицо потемнело еще сильнее.

Юноша рукавом вытер слезы на лице и пробормотал: «Если вы продолжите делать это, я доложу учителю».

«Разве ты уже не доложил об этом в прошлом месяце? И разве ты не ходил только что?»

Юный студент поддразнил: «Какой учитель побеспокоится о тебе?»

Юноша набрался храбрости и сказал: «Его Святейшество Поп вернулся! Он придет в Ортодоксальную Академию!»

Казалось, что несколько молодых учеников было задето этими словами, в их глазах появилось беспокойство, но оно быстро превратилось в жестокость.

Молодой студент сурово упрекнул: «Ты думаешь, что у тебя появилась поддержка с возвращением Его Святейшества в столицу? Насколько могучая фигура - Его Святейшество, что он станет беспокоиться о таких мелочах? Кроме того, ты - сын предательского министра. У тебя нет права учиться здесь!»

На лице юноши появилось болезненное выражение. Он умудрился сказать: «Мама сказала, что Его Святейшество Поп позволил мне учиться здесь!»

«Можно ли верить бреду твоей матери? Твое нахождение здесь только добавляет проблем Ортодоксальной Академии. Мы хотим выгнать тебя ради Ортодоксальной Академии, и никто не станет винить нас. Ты также не должен винить нас за безжалостность. Ты можешь винить только свою глупую мать».

Молодые студенты начали окружать юношу, поливая его руганью.

Сюй Южун посмотрела на Чэнь Чаншэна и сказала: «Я планирую осмотреться».

Сказав это, она ушла.

Она знала, что Чэнь Чаншэн не желал видеть эти вещи, и что он не хотел, чтобы кто-либо еще видел их, даже если это была она.

Это было дело Ортодоксальной Академии.

Ортодоксальная Академия принадлежала ему, Лоло, Сюаньюань По, Тангу Тридцать Шесть и Су Моюю.

Молодой студент пнул юношу.

Послышался хруст, и камень полетел через воздух, с точностью ударяя студента в колено.

Юный студент согнулся в боли, хватаясь за ногу и катаясь по земле.

Другие студенты были глубоко встревожены. Помогая своему собрату встать, они посмотрели в лес и закричали: «Кто здесь?»

Кусты малины зашелестели, и мимо них подул ветер.

Чэнь Чаншэн прибыл на место действия. Он посмотрел на юношу по имени Сюэ Ецзинь и спросил: «Ты - сын Божественного Генерала Сюэ?»

Услышав слова 'Божественный Генерал Сюэ', юноша замер на несколько мгновений до того, как смог кивнуть.

Все молодые студенты были ошеломлены.

В ночь переворота Мавзолея Книг Сюэ Синчуань был отравлен до смерти Чжоу Туном.

Как самый могущественный генерал правительства Тяньхай, он даже не мог найти мира в смерти. Его тело было выставлено за городом на десяток дней.

В течение последних трех лет, каждый раз, когда упоминался Сюэ Синчуань, никто не смел называть его Лордом Сюэ.

Офицерам, которых он лично продвигал, и его старшим подчиненным, естественно, было очень сложно жить под новым правительством, и они проводили тяжелые дни в Провинции Цун.

Что касается Мадам Сюэ и ее наследника, оставшихся в столице, они тоже жили очень сложной жизнью. Если бы Дворец Ли иногда не отправлял людей, Мо Юй не совершила визит дважды после возвращения в столицу с имперским указом, и Принц Чэнь Лю не помогал бы им в тайне, они определенно давно были бы изгнаны из Дороги Мира.

Но было совершенно очевидно, что Молодой Хозяин Сюэ жил очень трудной жизнью в Ортодоксальной Академии.

Молодые студенты беспокойно спросили: «Кто ты?»

Чэнь Чаншэн проигнорировал их, говоря Сюэ Ецзиню: «Ты должен был проинформировать учителя об этой ситуации».

Сюэ Ецзинь почувствовал себя опозоренным, его глаза покраснели, и он сказал дрожащим голосом: «Я сделал это, но учителям было все равно, а затем они еще сильнее избили меня».

Чэнь Чаншэн подумал о том, что слышал ранее, и подтвердил, что все действительно было так, но... почему все было так?

«Если учителей это не беспокоит, ты должен был найти кого-то, кто управляет учителями, например, Заместителя Директора Су».

В последние несколько лет, в отсутствие его, Лоло, Танга Тридцать Шесть и Чжэсю в столице, Ортодоксальная Академия была под полным управлением одного Су Моюя.

Су Моюй сейчас был Заместителем Директора Ортодоксальной Академии.

Сюэ Ецзинь почувствовал себя еще более обиженным, думая про себя, что он был просто обычным студентом. Не то чтобы он мог встретить Директора Су, когда ему пожелается.

Чэнь Чаншэн сказал: «Ты должен рассказать об этих вещах своей матери. Твоя мать, естественно, сможет встретиться с ним».

Сюэ Ецзинь ответил: «Как сын, как я могу беспокоить свою мать?»

Чэнь Чаншэн был очень доволен таким ответом. Он улыбнулся и сказал: «Тогда следуй за мной. Я отведу тебя увидеть его».

Сказав это, он вышел из леса с Сюэ Ецзинем.

Десяток юных студентов хотел остановить его, но они осознали, что их ноги не могли двигаться, и они не смели бежать за парой.

По их мнению, хоть этот человек и казался ненамного старше их, у него было умиротворенное благородство, которое нельзя было недооценивать.

Ортодоксальная Академия не была местом, в которое можно было входить и выходить, как пожелается. Они были уверены, что среди них не было такого студента или молодого учителя.

Тогда кем же был этот человек?

К ним в головы вдруг пришла возможность.

Студенту, чье колено было ранено камнем, помогли встать товарищи, и он сейчас с трудом стоял. Его ноги вдруг обмякли, и он рухнул на землю.

Другие студенты вмиг побледнели, а их лица стали белее снега.

.....

.....

Глубоко в здании в западной части Ортодоксальной Академии.

Су Моюй посмотрел на учителя перед собой, и в его глазах промелькнули эмоции отвращения и злости. Он постепенно умудрился подавить их, поворачиваясь к окну и говоря: «Через некоторое время будет проведено собрание академии. Эти студенты получают выговор согласно правилам академии».

Учитель опустил голову, непрерывно вытирая пот с лица. Он иногда поднимал голову, глядя на окно.

За окном стоял юноша.

Оказывается, что Поп действительно был таким молодым. Оказывается, что Поп действительно был в хороших отношениях с Поместьем Сюэ.

Все в столице знали о вовлечении Чэнь Чаншэна в похороны Сюэ Синчуаня, но многие люди считали, что это было просто желание мгновения.

Учитель испытал глубокое сожаление.

Чэнь Чаншэн повернулся и посмотрел на Су Моюя. Его лицо оставалось неизменным, но он мысленно был немного удивлен.

Наказание Су Моюя было немного легким, но это все еще можно было понять. Он никогда не хотел, чтобы его появление вынудило этого учителя и тех учеников понести еще большее наказание. Но он был в недоумении, как такое могло случиться в Ортодоксальной Академии во время спокойной, верной, строгой и внимательной заботы Су Моюя.

Су Моюй должен был очень хорошо осознавать, что сын Сюэ Синчуаня поступил в Ортодоксальную Академию на учебу, и что это было его распоряжение.

Обсуждая тип наказания, которое было необходимо дать, Су Моюй, казалось, столкнулся с какими-то трудностями.

Это место было Ортодоксальной Академией. Что могло быть сложного в наказании учителя и десятка студентов?

Чэнь Чаншэн повернулся к учителю и вдруг нашел его довольно знакомым.

А затем он вспомнил одно старое дельце.

Три года назад Ортодоксальная Академия была окружена тяжелой кавалерией. Ученики Храма Южного Ручья и Су Моюй защищали врата. Обе стороны были в тупике, а ситуация была невероятно напряженной.

Когда Евнух Линь собрался прорваться через врата, десяток студентов и несколько учителей покинули Ортодоксальную Академию через задние врата.

В то время Су Моюй подметил имена этих студентов и учителей, и Чэнь Чаншэн тоже видел этот список.

Если он правильно все помнил, учитель перед ним был одним из этих людей.

Этот человек вернулся в Ортодоксальную Академию?

Все те учителя и студенты вернулись в Ортодоксальную Академию?

Что же случилось в Ортодоксальной Академии?

Чэнь Чаншэн повернулся к Су Моюю и спросил: «Кто позволил им вернуться?»

Су Моюй знал, что он уже узнал учителя. Он вздохнул, собираясь объяснить.

«Мэй Чуань, Наблюдатель Образования Ортодоксальной Академии, отдает дань уважения Его Святейшеству Попу».

Снаружи комнаты раздался голос.

Чэнь Чаншэн повернулся к Су Моюю.

Су Моюй кивнул с выражением смешанных эмоций на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/328964>